

Rekapitulieren

Juliane Jaschnow

Юлиане Яшнов

»REKAPITULIEREN« VON JULIANE JASCHNOW

Reenactments, Wiederaufführungen und Re-Performances haben unterschiedliche Gründe: pädagogische, politische und emanzipatorische Absichten, die erneute Erfahrung von historischen Markierungen (Re-Visiting), der Wunsch der Überwindung traumatischer Erlebnisse oder die nachträgliche Erfahrung kollektiven Schmerzes. In der Wiederaufführung bietet sich die Möglichkeit, Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft miteinander zu verflechten, Geschichte zu erfahren, sich diese anzueignen oder einer finalen Entsorgung zuzuführen. Der Blick in den Maschinen- und Menschenpark der Geschichte kann erneute ideologische, politische oder melancholische/emotionale Erfahrungen erzeugen. Die Bewegung zurück bedeutet nicht, Ereignisse wiederzubeleben, sondern zu akzeptieren, dass Vergangenes vergangen ist, dass Entscheidungen in der Geschichte nicht »revidierbar« sind. Auch geht es nicht um Wiedergutmachung oder Heilung; zu groß ist die Unterscheidung des Geschichtszeichens mit seiner erneuten Inszenierung.

In ihrer Arbeit »Rekapitulieren« hat sich Juliane Jaschnow mit einem spezifischen Geschichtszeichen und seinen Seitenlinien befasst: der Erstürmung des Reichstages durch die Rote Armee 1945, welche in einem vom russischen Verteidigungsministerium initiierten Freizeitpark bei Moskau von Schauspielenden für Publikum wiederaufgeführt wurde. Ein hierfür errichteter Reichstagsnachbau dient seit dem Reenactment als Kulisse im Park. Juliane Jaschnow wendet verschiedene Methoden an: die erneute Lektüre archivischer Dokumente und Abbildungen sowie die Montage von Found-Footage-Material der Re-Inszenierung im Freizeitpark mit selbstgedrehten Aufnahmen vor dem Reichstagsnachbau und dem Original in Berlin. Die von der Künstlerin gewählte Beobachterposition zweiter Ordnung macht eine wesentliche Unterscheidung als begriffliche Klärung sichtbar: Das ins-

zenierte Ereignis ist definitiv vergangen und nicht dasselbe wie das Original, das wir nur mehr von Zeugnissen kennen.

Die Künstlerin stellt die Frage, wie Erinnerung konstruiert und re-konstruiert wird, wie kollektive Geschichtsbilder wirken und unter welchen Bedingungen und auch mit welcher »identitären« Absichten diese in der Gegenwart reanimiert und eingesetzt werden können. Die Idee der Wiederaufführung ermöglicht eine Fülle von heterogenen Standpunkten: Im besten Sinne kann die Frage nach utopischen oder emanzipatorischen Momenten gestellt werden: Wo sind Möglichkeiten vergeben worden oder haben sich Dinge ereignet, die wir uns nicht erklären können?

Es geht um die gespenstischen Schaltstellen der Vergangenheit, die uns etwas über die gegenwärtigen sagen sollen, die unsere Zukunft mitbestimmen. Indem in der Gegenwart Vergangenes nachgespielt oder re-inszeniert wird, oder, wie es die Künstlerin macht, indem die Beobachtenden einer Wiederaufführung beobachtet werden, entstehen Möglichkeiten, Ereignisse unterschiedlichster Intensitäten neu zu bestimmen oder anders zu konfigurieren. Der Blick aus der Gegenwart zurück in eine schmerzvolle Vergangenheit ist bestimmt von der Suche nach einer Zukunft, die wir nicht kennen, aus der wir uns möglicherweise einmal unsere jetzige Gegenwart anschauen werden.

Thomas Locher

«REKAPITULIEREN» ЮЛИАНЕ ЯШНОВ

Реконструкции, повторные демонстрации и перформансы имеют различные основания: педагогические, политические и эмансипационные цели, повторное переживание исторических маркеров (re-visiting), желание преодолеть травмирующие события или последующее переживание коллективной боли. Повторная демонстрация предоставляет возможность переплести друг с другом прошлое, настоящее и будущее, прочувствовать историю, освоить ее или окончательно избавиться от нее. Взгляд на комплекс машин и людей истории может вызывать обновленные идеологические, политические или меланхолические/эмоциональные переживания. Движение назад не означает возрождение событий, но признание того, что прошлое прошло, что решения в истории не подлежат «пересмотру». Речь также не идет об искуплении или исцелении; слишком велико различие между историческим символом и его новой инсценировкой.

В своей работе «Rekapitulieren» Юлиане Яшнов обратилась к конкретному историческому символу и его косвенным сторонам: штурму Рейхстага Красной Армией в 1945 году, который актеры повторно продемонстрировали для публики в парке развлечений под Москвой по инициативе Министерства обороны России. Построенный для этого макет здания Рейхстага со времени реконструкции служит кулисой в парке.

Юлиане Яшнов использует различные методы: новое прочтение архивных документов и фотографий, а также монтаж найденного видеоматериала реинсценировки в парке развлечений с собственной видеосъемкой, сделанной перед макетом здания Рейхстага и оригиналом в Берлине. Выбранная художницей позиция наблюдателя второго порядка показывает существенное отличие как понятийное

выяснение: инсценированное событие определенно прошло и не совпадает с оригиналом, о котором мы знаем скорее только из свидетельств.

Художница ставит вопрос, как конструируется и реконструируется память, как воздействуют коллективные исторические образы и при каких условиях и с какими «идентаристскими» намерениями они могут быть реанимированы и использованы в настоящее время. Идея повторной демонстрации обеспечивает возможность наличия множества неоднородных точек зрения: в лучшем смысле можно поставить вопрос об утопических или эмансипационных моментах: где были упущены возможности или возникли обстоятельства, которые мы не можем объяснить сами себе?

Речь идет о призрачных точках переключения прошлого, которые должны сказать нам что-то об актуальных, которые также будут участвовать в определении нашего будущего. Переигрыванием или реинсценировкой прошлого в настоящем, или, как это делает художница, наблюдением за наблюдателями повторной демонстрации, обеспечивается возможность заново определить события различной интенсивности или конфигурировать их по-другому. Взгляд из настоящего назад в болезненное прошлое предназначен для поиска будущего, которого мы не знаем; из которого мы, возможно, когда-нибудь посмотрим на наше актуальное настоящее.

Томас Лохер

“REKAPITULIEREN“ BY JULIANE JASCHNOW

Re-enactments and re-performances originate for different reasons. They may arise from educational, political and emancipatory intentions, from the renewed experience of historical markings (re-visiting), the desire to overcome traumatic experiences or from the subsequent experience of collective pain. Re-performances offer the opportunity of interweaving past, present and future, and of experiencing, appropriating or finally disposing of history. Looking into history's machine and human park may generate new ideological, political or melancholic / emotional experiences. Moving back is not tantamount to reviving events. It means to accept that the past is past, that decisions in history cannot be “revised”. Nor is it about reparation or healing – too great is the difference between the historical mark and its reenactment.

Juliane Jaschnow's work “Rekapitulieren” deals with a specific historical symbol and its side-lines: the storming of the Reichstag by the Red Army in 1945 and its re-enactment for the public in an amusement park near Moscow, which was initiated by the Russian Ministry of Defense. A replica of the Reichstag built for this purpose has since served as a backdrop in the park.

Juliane Jaschnow uses various methods: the rereading of archival documents and images, the assembly of found footage material of the re-enactment in the amusement park with self-shot footage in front of the replica of the Reichstag and the original building in Berlin. The second-level observer position chosen by the artist reveals an essential distinction and, with it, a conceptual clarification: the staged event is undeniably past and not the same as the original, which we only know from historical testimonies.

The artist raises the question of how memory is constructed and re-constructed, how collective historical

images work and under what conditions and with what “identitarian” intentions they can be reanimated and used in the present. The idea of a re-performance enables a wealth of heterogeneous viewpoints: ideally, it is possible to ask the question of utopian or emancipatory moments: where have opportunities been missed, where have things happened that we cannot explain to ourselves?

It's about the ghostly switching points of the past, which are supposed to tell us something about the present and help determine our future. By re-performing or re-enacting past events in the present or, as the artist does, by observing those observing a re-performance, opportunities emerge to redefine or to reconfigure events of different intensities. The action of looking back from the present into a painful past is determined by the search for a future unknown to us, and from which we will possibly look back at our own present.

Thomas Locher

Signifikante Signatures 79

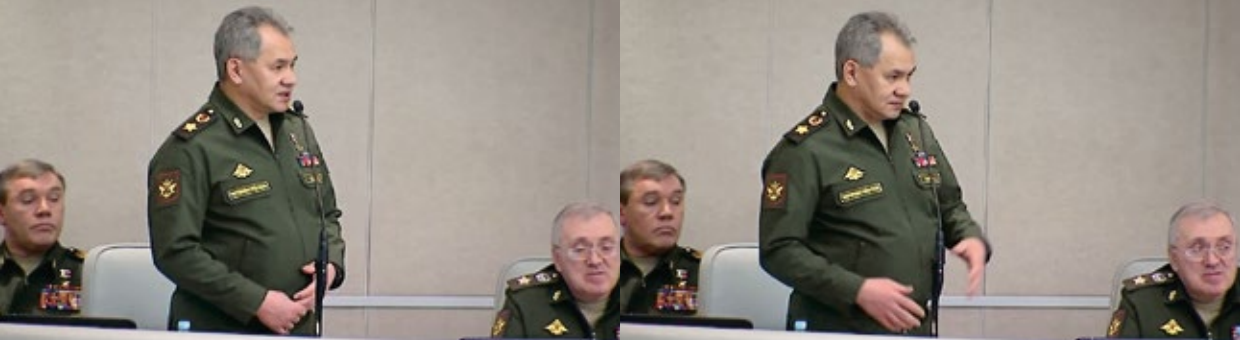
Mit ihrer Katalogedition »Signifikante Signaturen« stellt die Ostdeutsche Sparkassenstiftung in Zusammenarbeit mit ausgewiesenen Kennern der zeitgenössischen Kunst besonders förderungswürdige Künstlerinnen und Künstler aus Brandenburg, Mecklenburg-Vorpommern, Sachsen und Sachsen-Anhalt vor.

Восточногерманский фонд сберегательных касс «Остдеutsche Sparkassenstiftung» совместно с признанными знатоками современного искусства изданием каталога «Signifikante Signaturen» представляет особо достойных поддержки художников из федеральных земель Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония и Саксония-Ангальт.

In the 'Significant Signatures' catalogue edition, the Ostdeutsche Sparkassenstiftung, East German Savings Banks Foundation, in collaboration with renowned experts in contemporary art, introduces extraordinary artists from the federal states of Brandenburg, Mecklenburg-Western Pomerania, Saxony and Saxony-Anhalt.

Rekapitulieren

Juliane Jaschnow
Юлиане Яшнов

»Wir bauen einen Reichstag«
«Строим Рейхстаг»
"We are building a Reichstag"

↑ **Sergej Schoigu, Verteidigungsminister der Russischen Föderation, Videomitschnitt Staatsduma, 22. Februar 2017**
Сергей Шойгу, Министр обороны Российской Федерации, видеозапись – Государственная Дума, 22 февраля 2017 г.
Sergey Shoigu, Minister of Defence of the Russian Federation, video recording State Duma, 22 February 2017

Satellitenbildaufnahmen, 55°33'19.9"N 36°49'30.2"E, google.de/maps, März 2019
Снимки со спутника, 55°33'19.9"N 36°49'30.2"E, google.de/maps, март 2019 г.
Satellite images, 55°33'19.9"N 36°49'30.2"E, google.de/maps, March 2019

Reichstagsnachbau im Park Patriot, Kubinka bei Moskau, eigene Filmaufnahme, April 2019

Макет здания Рейхстага в Парке Патриот, Кубинка, собственная видеосъемка, апрель 2019 г.

Replica of the Reichstag in Patriot Park, Kubinka near Moscow, own video recording, April 2019

Reenactment des Reichstagssturms — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23. April 2017

Реконструкция штурма Рейхстага — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23 апреля 2017 г.

Reenactment of the storming of the Reichstag — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23 April 2017

DAS SUBJEKT DER IDEOLOGIE A

Was ist eine Anrufung durch eine Ideologie und wie funktioniert sie? Sie ist ein Prozess, in welchem Individuen als Subjekte angerufen werden? Sie ist ein Prozess, in welchem aus Individuen Subjekte werden? Was ist Ideologie? Ein Gesellschaftssystem? Das Recht? Die Ökonomie? Die herrschende Grundlage der Gesellschaft? Die Grundlage der gesellschaftlichen Reproduktion? Und dann? Die Subjekte antworten diesem Ruf? Und anerkennen mit ihrer „Antwort“ den Ort und die anrufende Instanz, die ihnen ihren Platz zuweist? Das Subjekt unterwirft sich der Anrufung durch die Ideologie oder tut es dies freiwillig? Vollzieht das Subjekt den Prozess des Übergangs im Bewusstsein, dass die Entscheidung autonom und souverän gefällt wurde? Wie funktioniert das? Ist es nicht so, dass das angerufene Subjekt der Ideologie folgt? Und nicht umgekehrt? Wie trennen und unterscheiden?

СУБЪЕКТ ИДЕОЛОГИИ А

Что такое оклик идеологии и как это функционирует? Это процесс, в ходе которого к индивидам обращаются как к субъектам? Это процесс, в ходе которого индивиды становятся субъектами? Что такое идеология? Общественная система? Право? Экономика? Господствующая основа общества? Основа общественной репродукции? И затем? Субъекты отвечают на этот оклик? И признают своим «ответом» позицию и окликающую инстанцию, которая предписывает им их место? Субъект подчиняется оклику идеологии или делает это добровольно? Совершает ли субъект процесс перехода, осознавая, что решение было принято самостоятельно и независимо? Как это функционирует? Разве не так, что субъект, которого окликают, придерживается идеологии? А не наоборот? Как разделить и распознать?

THE SUBJECT OF IDEOLOGY A

What is hailing by an ideology and how does it work? It is a process in which individuals are hailed as subjects? It is a process in which individuals become subjects? What is ideology? A social system? The law? The economy? The prevailing basis of society? The basis of social reproduction? And then? The subjects answer this call? And acknowledge with their “answer” the place and the hailing authority that assigns them their place? The subject bows to hailing by ideology or does it so voluntarily? Does the subject carry out the process of transition in the knowledge that the decision was made autonomously and confidently? How does this work? Isn't it the case that the subject being hailed follows the ideology? And not the other way around? How to separate and differentiate?

DAS SUBJEKT DER IDEOLOGIE B

Entsteht da ein Subjekt wie aus dem Nichts heraus? Und: die Spuren des Anrufungsprozesses? Müssen sie nicht getilgt werden, damit der Prozess als vollständig beschrieben werden kann? Aber was ist, wenn der Anrufungsprozess nicht zu einem Ende kommt und gar nicht vollständig vollzogen werden kann? Was, wenn beim Subjekt der Ideologie Zweifel an der Ideologie aufkommen? Dann scheitert die völlige und reibungslose Anrufung in eine Ideologie? Oder ist zumindest nicht ganz vollzogen? Ist dann das Subjekt überhaupt noch Subjekt, wenn die völlige Anrufung scheitert? Wenn es das nicht ist, was ist es dann? Ist das Scheitern geradezu die Voraussetzung dafür, dass überhaupt ein Subjekt entstehen kann? Und: gilt die Autonomie nicht auch für das Subjekt, wenn es unvollkommen ist, wenn die Ideologie scheitert?

СУБЪЕКТ ИДЕОЛОГИИ Б

Возникает ли тут субъект как будто из ниоткуда? И: следы процесса оклика? Разве их не нужно удалить, чтобы процесс можно было охарактеризовать как завершенный? Но что, если процесс обращения не завершен и совсем не может быть полностью завершен? Что, если у субъекта идеологии появляются сомнения в идеологии? Тогда полный и беспрепятственный оклик идеологии терпит неудачу? Или по крайней мере не полностью осуществился? Останется ли субъект вообще субъектом, если полный оклик терпит неудачу? Если нет, то что тогда? Является ли неудача даже предпосылкой для того, чтобы субъект вообще мог возникнуть? И: разве автономность не действует и для субъекта, если он несовершенен, когда идеология терпит неудачу?

THE SUBJECT OF IDEOLOGY B

Does a subject arise out of nowhere here? And: the traces of the hailing process? Don't they have to be erased in order for the process to be described as complete? But what if the hailing process does not come to an end and cannot be fully completed? What if the subject of the ideology has doubts about the ideology? Then complete and smooth hailing by an ideology fails? Or is at least not fully completed? Is the subject still a subject if complete hailing fails? If it is not, what is it then? Is failure even the prerequisite for a subject to be able to emerge at all? And: doesn't autonomy also apply to the subject if it is incomplete, if the ideology fails?

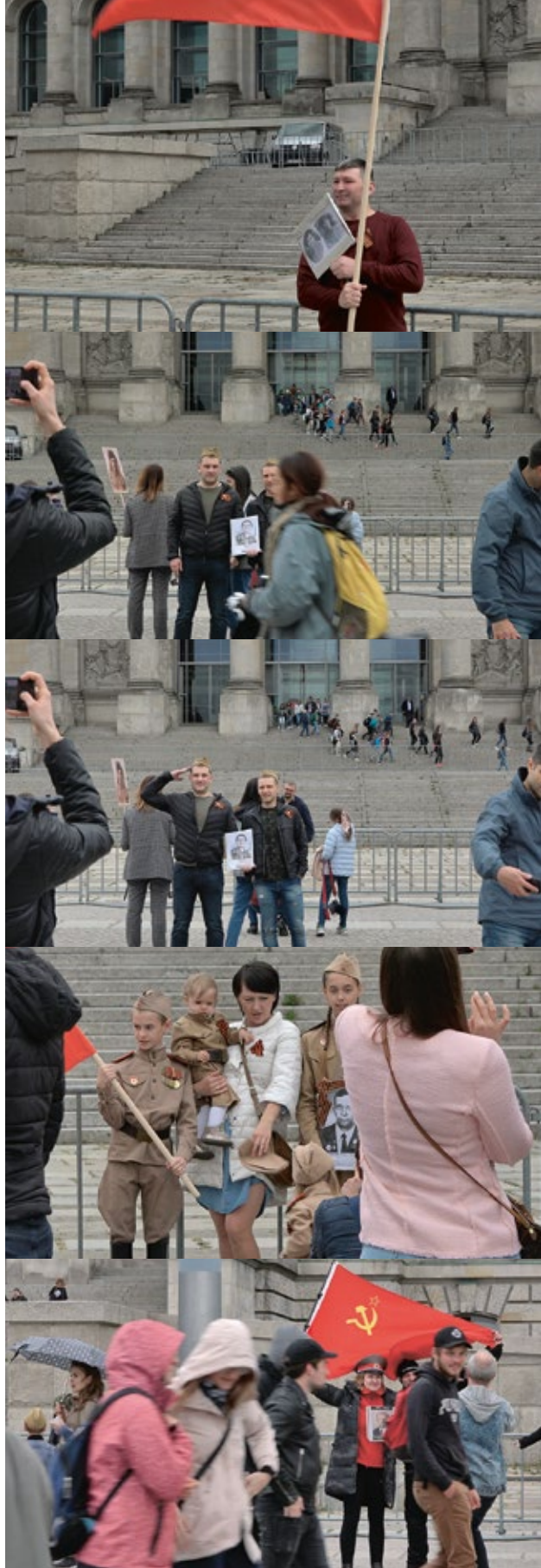
↑ Videoinstallationsansicht, Haus der Photographie Deichtorhallen Hamburg, *gute aussichten*, 2020
Видеоинсталляция, Дом фотографии «Deichtorhallen», Гамбург, *gute aussichten*, 2020 г.
Video installation view, House of Photography Deichtorhallen Hamburg, *gute aussichten*, 2020

Videoinstallationsansicht, Galerie der Hochschule für Grafik und Buchkunst Leipzig, 2019
Видеоинсталляция, галерея Академии изобразительных искусств Лейпцига, 2019 г.
Video installation view, gallery of the Academy of Fine Arts Leipzig, 2019

Vor dem Reichstagsgebäude in Berlin, eigene Filmaufnahmen, 9. Mai 2019
Перед зданием Рейхстага в Берлине, собственная видеосъемка, 9 мая 2019 г.
In front of the Reichstag building in Berlin, own video recordings, 9 May 2019

Reenactment des Reichstagssturms — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23. April 2017
Реконструкция штурма Рейхстага — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23 апреля 2017 г.
Reenactment of the storming of the Reichstag — LIVE, Russia Today, youtube.com, 23 April 2017

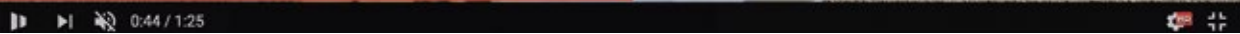
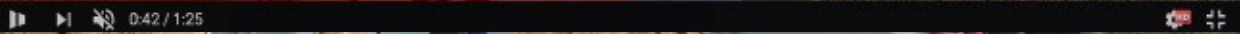

Reichstagsnachbau im Park Patriot, Kubinka bei Moskau, eigene Filmaufnahme, April 2019

Макет здания Рейхстага в Парке Патриот, Кубинка, собственная видеосъемка, апрель 2019 г.

Replica of the Reichstag in Patriot Park, Kubinka near Moscow, own video recording, April 2019

Drohnenaufnahmen der militär-bautechnischen Vereinigung des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation, youtube.com, April 2017
Видео съемка с дрона Военно-строительного комплекса Министерства обороны Российской Федерации, youtube.com, апрель 2017 г.
Drone recordings from the military-construction association of the Ministry of Defence of the Russian Federation, youtube.com, April 2017

Am Abend des 30. April 1945 nimmt die Rote Armee den Reichstag ein, Soldaten hissen die Rote Fahne auf dem Gebäude. An den darauffolgenden Tagen wird die Szene für Foto- und Filmaufnahmen nochmals wiederholt. Insgesamt werden am zerstörten Reichstag rund 40 Flaggen angebracht. Die Fahne mit der Nummer 5 erklärt man schließlich zum offiziellen Siegesbanner.

Вечером 30 апреля 1945 г. Красная Армия берет Рейхстаг, солдаты водружают красное знамя над зданием. В последующие дни сцена вновь повторяется для фото- и киносъемок. Всего на разрушенном здании Рейхстага устанавливается около 40 знамен. Флаг под номером 5 в итоге объявляется официальным Знаменем Победы.

On the evening of 30 April 1945, the Red Army captures the Reichstag, soldiers hoist the Red Flag atop the building. On the following days, the scene is repeated again for photography and film recordings. A total of around 40 flags are placed on the destroyed Reichstag. Flag no. 5 is finally declared the official victory banner.

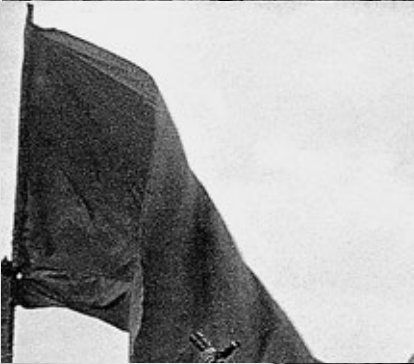

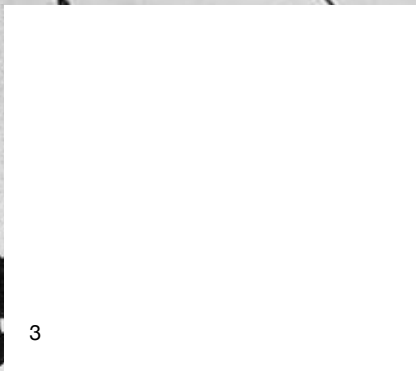

Installationsansicht № 5, IDEAL art space Leipzig, 2020

Инсталляция № 5, IDEAL art space Leipzig, 2020 г.

Installation view № 5, IDEAL art space Leipzig, 2020

↑ ³ **Siegesflagge auf dem Reichstag, Aufklärungsgruppe unter der Führung von S. Sorokin, Fotos: I. Schagin, A. Kapustjanskij, J. Rjumkin, Mittag des 2. Mai 1945**

Знамя Победы над Рейхстагом, группа разведки под командованием С. Сорокина, фото: И. Шагин, А. Капустянский, Я. Рюмкин, полдень 2 мая 1945 г.
Victory banner atop the Reichstag, reconnaissance group under the leadership of S. Sorokin, photos: I. Shagin, A. Kapustyansky, J. Ryumkin, noon on 2 May 1945

² **Siegesflagge auf dem Reichstag, unbekannte Soldaten, Fotos: M. Redkin, A. Zenin, Morgen des 2. Mai 1945**

Знамя Победы над Рейхстагом, неизвестные солдаты, фото: М. Редькин, А. Зенин, утро 2 мая 1945 г.
Victory banner atop the Reichstag, unknown soldiers, photos: M. Redkin, A. Zenin, morning of 2 May 1945

¹ **Siegesflagge auf dem Reichstag, M. Egorov und M. Kantaria, Fotos: A. Morozow, Morgen des 2. Mai 1945**

Знамя Победы над Рейхстагом, М. Егоров и М. Кантария, фото: А. Морозов, утро 2 мая 1945 г.
Victory banner atop the Reichstag, M. Egorov and M. Kantaria, photos: A. Morozow, morning of 2 May 1945

DAS SUBJEKT DER POST-IDEOLOGIE A

Haben wir hier nicht denselben Prozess, allerdings in die entgegengesetzte Richtung? Das Subjekt der Ideologie entwickelt sich zurück zu einem post-ideologischen Subjekt und wird wieder Individuum? Und ist auch hier nicht eine Unvollständigkeit am Werk? Das post-ideologische Subjekt, das wieder Individuum geworden ist, ist nicht gänzlich Individuum, sondern es gibt ein Wissen einer vergangenen oder gar eine Idee einer neuen ideologischen Formation? Aber wie den Rest der Ideologie erkennen? Welche Formen kann das beim Subjekt annehmen? Indem man temporär eine andere Identität annimmt? Indem man in eine andere Intensität hineingleitet? Indem eine Vergangenheit, die ideologisch aufgeladen war, nacherlebt oder nachgespielt wird? Um das ganze Individuelle des Post-Ideologischen für ein paar Momente abzustreifen und sich (wieder) der Melancholie des Kollektiven auszusetzen?

СУБЪЕКТ ПОСТИДЕОЛОГИИ А

Разве в этом случае мы имеем не тот же процесс, но в противоположном направлении? Субъект идеологии снова превращается в постидеологический субъект и вновь становится индивидом? И в этом случае также не действует незавершенность? Постидеологический субъект, вновь ставший индивидом, не является полностью индивидом, но имеется знание о существовавшей в прошлом или возможно даже идея новой идеологической формации? Но как распознать остаток идеологии? Какие формы это может принимать у субъекта? Временно приняв другую идентичность? Проскользнув в другую интенсивность? Переживанием или воспроизведением прошлого, которое было идеологически заряжено? Для того, чтобы на несколько мгновений удалить всю индивидуальность постидеологии и подвергнуть себя (вновь) меланхолии коллектива?

THE SUBJECT OF POST-IDEOLOGY A

Don't we have the same process here, but in the opposite direction? The subject of ideology regresses to a post-ideological subject and becomes an individual again? And isn't it probably incompleteness too? The post-ideological subject, which has become an individual again, is not entirely an individual, but there is knowledge of a past or even an idea of a new ideological formation? But how do you recognise the rest of the ideology? Which forms can this assume in the subject? By temporarily assuming a different identity? By sliding into a different intensity? By reliving or reenacting a past that was ideologically charged? To shed the whole individuality of post-ideology for a few moments and to expose oneself (again) to the melancholy of the collective?

DAS SUBJEKT DER POST-IDEOLOGIE B

Aber wo vollziehen sich diese Prozesse, die das post-ideologische Subjekt betreffen? Im Wiederholen von Geschichten? Im Wiederholen von Geschichte? In einer Wiederaufführung? Im Reenactment? Und ist die bloße Wiederholung schon ein bewusster Prozess? Ein Prozess, der eine Erkenntnis bringt? Ein Moment, in welchem sich Möglichkeiten eröffnen? Welche? Und um was zu tun? Um über etwas zu sprechen oder nachzudenken, mit der Absicht, es zu verbessern? Oder das Ereignis und seinen Verlauf nachträglich zu ändern? Um in der Geschichte etwas zu entdecken, was verloren gegangen ist? Um eine verpasste historische Gelegenheit wahrzunehmen? Gibt es so etwas wie einen utopischen Moment, der wiederholt werden kann? Aber anders als der ursprüngliche Augenblick? Einer, der wieder-belebt werden könnte? Oder der die Möglichkeit bietet, etwas zu retten, was beim ersten Mal – beim (ursprünglichen) [historischen] Ereignis – verloren ging, fehlschlug oder nicht aufging?

СУБЪЕКТ ПОСТИДЕОЛОГИИ Б

Но где происходят эти процессы, касающиеся постидеологического субъекта? В повторении историй? В повторении истории? В повторной постановке? В реконструкции? И является ли простое повторение уже сознательным процессом? Процессом, приносящим познание? Моментом, в который открываются возможности? Какие? И чтобы делать что? Чтобы поговорить или подумать о чем-то с намерением улучшения? Или изменить событие и его ход впоследствии? Чтобы обнаружить что-то в истории, что было потеряно? Чтобы воспользоваться упущенной исторической возможностью? Существует ли нечто вроде утопического момента, который может быть повторен? Но в отличие от первоначального мгновения? Такой, который можно было бы вновь оживить? Или который предоставляет возможность спасти что-то, что в первый раз – при (первоначальном) [историческом] событии – было утеряно, потерпело неудачу или не получилось?

THE SUBJECT OF POST-IDEOLOGY B

But where do these processes that affect the post-ideological subject take place? In repeating stories? In repeating history? In a restaging? In reenactment? And is the mere repetition already a conscious process? A process that brings about insight? A moment that opens up possibilities? Which ones? And to do what? To talk or think about something with the intention of improving it? Or to change the event and its course afterwards? To discover something in history that has been lost? To take advantage of a missed historical opportunity? Is there such a thing as a utopian moment that can be repeated? But differently from the original moment? One that is capable of being re-lived? Or that offers the possibility of saving something that got lost, failed or did not work the first time – in the (original) [historical] event?

Installationsansicht *Bullet hole*, iStock by Getty Images, IDEAL art space Leipzig, 2020

Инсталляция *Bullet hole*, iStock by Getty Images, IDEAL art space Leipzig, 2020 г.

Installation view *Bullet hole*, iStock by Getty Images, IDEAL art space Leipzig, 2020

DEM D

DEUTSCHEN VOLKE

Reichstagsnachbau im Park Patriot, Kubinka bei Moskau, eigene Filmaufnahme, April 2019

Макет здания Рейхстага в Парке Патриот, Кубинка, собственная видеосъемка, апрель 2019 г.

Replica of the Reichstag in Patriot Park, Kubinka near Moscow, own video recording, April 2019

Ausstellungsansicht *BILD am Sonntag*, 30. August 2020, IDEAL art space Leipzig, 2020

Экспонат выставки *BILD am Sonntag*, 30. August 2020, IDEAL art space Leipzig, 2020 г.

Exhibition view *BILD am Sonntag*, 30. August 2020, IDEAL art space Leipzig, 2020

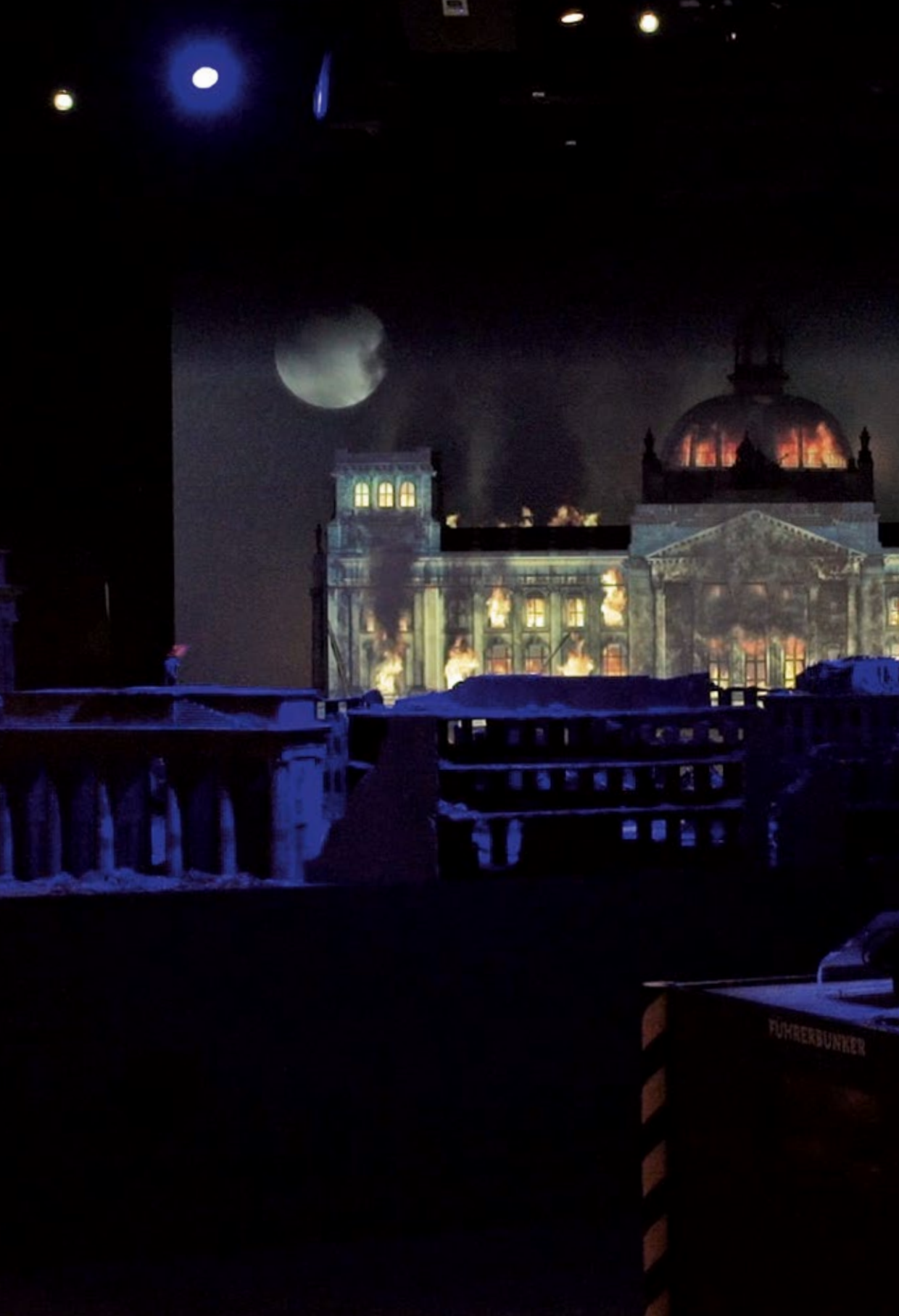

In der Nacht des 27. Februar 1933 steht der Reichstag in Flammen. Die Nationalsozialisten machen die Kommunisten für die Tat verantwortlich und setzen am Folgetag mit der Reichstagsbrandverordnung die Grundrechte außer Kraft. Bis heute ist nicht geklärt, ob die Nationalsozialisten den Brand selbst inszenierten.

Ночью 27 февраля 1933 г. Рейхстаг охвачен пламенем. Национал-социалисты возлагают ответственность за это деяние на коммунистов и на следующий день Декретом о пожаре Рейхстага отменяют основные права граждан. До сегодняшнего дня не ясно, инсценировали ли пожар сами национал-социалисты.

On the night of 27 February 1933, the Reichstag is on fire. The National Socialists hold the communists responsible for the act and the following day suspend constitutional rights with the Reichstag Fire Decree. Until today it is not clear whether the National Socialists staged the fire themselves.

Reichstagsbrand – Loop, Modell *Berlin 1933*, Little BIG City Berlin, eigene Filmaufnahme, Juni 2020

Рейхстаг в огне – луп, модель *Берлин 1933*, Little BIG City Berlin, собственная видеосъемка, июнь 2020 г.

Reichstag fire – loop, model *Berlin 1933*, Little BIG City Berlin, own video recording, June 2020

Videos nach der Stichwortsuche *Junarmija* (Allrussische militärpatriotische Kinder- und Jugendbewegung), vk.com, 2016–2019

Видео – поиск *Юнармия* (Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение), vk.com, 2016–2019 гг.

Videos after the keyword search *Young Army* (All-Russia National Military Patriotic Social Movement Association), vk.com, 2016–2019

Schlacht um Berlin. Heldentat der Fahnenträger, Zentralmuseum des Großen Vaterländischen Krieges, Moskau, eigene Filmaufnahme, April 2019
Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев, Центральный музей Великой Отечественной войны, Москва, собственная видеосъемка, апрель 2019 г.

Battle for Berlin. The Banner Bearers' Feat, Central Museum of the Great Patriotic War, Moscow, own video recording, April 2019

Diorama *Sturm auf den Reichstag*, Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst, eigene Filmaufnahmen, 8. Mai 2019
Диорама *Штурм Рейхстага*, Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст, собственная видеосъемка, 8 мая 2019 г.
Diorama *The Storming of the Reichstag*, German-Russian Museum Berlin-Karlshorst, own video recordings, 8 May 2019

PRÄSENZ

Etwas ist da, ist präsent, etwas ereignet sich. Wie das Geschehene darstellen? Wie die Dinge und die Personen beschreiben? Gibt es eine authentische Sicht auf das Geschehene? Ist das Ereignis ein wahres Ereignis? Wahr nicht nur für mich, sondern auch für andere? Wie das Ereignis darstellen? Wie darüber sprechen? Wie sich davon ein Bild machen? In welcher Form berichten? In einer Erzählung, einer Wiedergabe, in einem Bild oder einer Darstellung? Jetzt, einmalig oder verspätet? In welcher Zeitlichkeit wird das Geschehene abgebildet? Und: ist die Darstellung des Ereignisses selbst eine Wiederholung des Geschehenen? Eine nachträgliche Konstruktion eines Ereignisses? Oder: schon eine Rekonstruktion des Ereignisses?

ПРИСУТСТВИЕ

Что-то существует, присутствует, что-то происходит. Как отобразить происходящее? Как описать предметы и личности? Существует ли достоверное представление о происходящем? Является ли событие настоящим событием? Настоящим не только для меня, но и для других? Как отобразить событие? Как об этом говорить? Как составить представление об этом? В какой форме осветить? В форме повествования, пересказа, картины или отображения? Сейчас, однократно или с опозданием? В какой темпоральности происходящее представлено? И: является ли отображение самого события повторением происходящего? Конструированием события впоследствии? Или: уже реконструкцией события?

PRESENCE

Something is there, is present, something is happening. How to portray what happened? How to describe things and persons? Is there an authentic view of what happened? Is the event a real event? Not only true for me but also for others? How to represent the event? How to talk about it? How to get an idea of it? In what form to report? By narration, rendition, image or representation? Now, singularly or late? In what temporality is portrayed what happened? And: is the representation of the event itself a repetition of what happened? A subsequent construction of an event? Or: already a reconstruction of the event?

REPRÄSENTATION

Wie und auf welche Art werden die Subjekte beschrieben, die am Ereignis teilnehmen? Und wie die Subjekte beschreiben, die an der Darstellung des Ereignisses teilnehmen? Was, wenn Ereignis und Darstellung zusammenfällt? Was, wenn es keine Differenz zwischen beiden gibt? Die Sache ist nie die Sache? Und die Personen sind nicht die Personen? Die Subjekte sind so oder so nicht-identisch mit sich selbst? Wenn es im ursprünglichen Ereignis daher keine Identitäten gibt, dann liegt nicht nur bei den Subjekten eine Differenz vor, sondern auch beim Ereignis selbst? Dann ist alles Wiederholung? Es gibt im Anfang, im anfänglichen Ereignis, keine ursprüngliche Präsenz der Dinge und keine ursprüngliche Präsenz der Subjekte? Dann ist alles Repräsentation? Und nur die Ursprungslosigkeit ist ursprünglich?

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Как и каким образом описываются субъекты, участвующие в событии? И как описать субъекты, которые принимают участие в отображении события? Что, если событие и отображение совпадают? Что, если между ними нет разницы? Предмет никогда не является предметом? А личности не являются личностями? Субъекты так или иначе не идентичны самим себе? Если в первоначальном событии вследствие этого отсутствуют идентичности, тогда существует разница не только в субъектах, но и в самом событии? Тогда все является повторением? Вначале, в исходном событии, нет первоначального присутствия предметов и первоначального присутствия субъектов? Тогда все является репрезентацией? И только отсутствие первоначала является первоначальным?

REPRESENTATION

How and in what way the subjects participating in the event are described? And how to describe the subjects who take part in the representation of the event? What if event and representation coincide? What if there is no difference between the two? The thing is never the thing? And the persons are not the persons? The subjects, either way, are non-identical with themselves? If there are no identities in the original event, there is a difference not only in the subjects, but also in the event itself? Then everything is repetition? In the beginning, in the initial event, there is no original presence of things and no original presence of the subjects? Then everything is representation? And only the lack of origin is original?

↓ Videoinstallationsansicht, Haus der Photographie Deichtorhallen Hamburg, gute aussichten, 2020
 Видеоинсталляция, Дом фотографии Деichtорhallen Hamburg, gute aussichten, 2020 г.
 Video installation view, House of Photography Deichtorhallen Hamburg, gute aussichten, 2020

Reichstagsnachbau im *Park Patriot*, Kubinka bei Moskau, eigene Filmaufnahmen, April 2019

Макет здания Рейхстага в Парке Патриот, Кубинка, собственная видеосъемка, апрель 2019 г.

Replica of the Reichstag in *Patriot Park*, Kubinka near Moscow, own video recordings, April 2019

»Bitte zeigen sie Respekt vor der künstlerischen Gestaltung des Parks, seinen Gebäuden, Anlagen sowie Exponaten. Nicht gesondert für Kinder ausgewiesene Exponate stehen nur der Betrachtung zur Verfügung. Achten Sie auf die Sauberkeit im Park sowie auf die Brandschutzvorkehrungen. Nicht gestattet sind das Rauchen sowie der Genuss von Alkohol auf dem Gelände. Die Einhaltung der Regeln des Parks garantiert einen angenehmen Aufenthalt.«
(Lautsprecherdurchsage im *Park Patriot*)

«Просим не наносить повреждения художественным оформлениям парка, зданиям, сооружениям, выставочным экспонатам. Экспонаты, не имеющие специального наставления детям, доступны только для зрительного осмотра. Способствовать поддержанию чистоты в парке. Соблюдать правила пожарной безопасности. Запрещается: курение и распитие спиртных напитков на территории парка. Соблюдение вами правил посещения парка залог приятного отдыха.» (Объявление по громкой связи в *Парке Патриот*)

"Please respect the artistic design of the park, its buildings, arrangements and exhibits. Exhibits not specifically designated for children are available for viewing only. Please keep the park clean and follow the fire protection regulations. Smoking and alcohol consumption are not permitted. Following the rules of the park will ensure a pleasant stay."
(Loudspeaker announcement in *Patriot Park*)

Am 22. Juni 1941, um drei Uhr früh, überfällt die Wehrmacht ohne Kriegserklärung die Sowjetunion. Die nationalsozialistische Propaganda versucht, diesen Angriff als Präventivschlag gegen eine militärische Invasion der Bolschewisten zu inszenieren. Unter dem Decknamen *Barbarossa* beginnt im Osten ein unvergleichbarer Vernichtungskrieg.

22 июня 1941 г. в три часа утра без объявления войны войска вермахта вторгаются в Советский Союз. Национал-социалистическая пропаганда пытается представить это нападение как превентивный удар против военного вторжения большевиков. Под кодовым названием *Барбаросса* на Востоке начинается ни с чем несравнимая война на уничтожение.

On 22 June 1941, at three o'clock in the morning, the Wehrmacht invades the Soviet Union without declaring war. National Socialist propaganda tries to stage this attack as a preemptive strike against a military invasion by the Bolsheviks. Under the code name *Barbarossa*, an unprecedented war of extermination begins in the East.

Die mehrteilige Arbeit *Rekapitulieren* von Juliane Jaschnow basiert auf audiovisuellen Aufnahmen aus Russland und Deutschland, Archivmaterial und weiteren Dokumenten zu aktuellen und historischen Schichtungen der deutsch-russischen Erinnerungskultur. Kern der Arbeit ist eine Videoinstallation (15 min, Loop), die zusammen mit skulpturalen und weiteren filmischen Elementen hybride mediale Kulissen schafft. Die textlichen Interventionen von Thomas Locher erweitern die Publikation und sind eigens für diese entstanden.

Состоящая из нескольких частей работа Юлиане Яшноу *Rekapitulieren* основывается на аудио-визуальных записях из России и Германии, архивных материалах и других документах, посвященных текущим и историческим пластам немецко-русской культуры памяти. Ключевой элемент работы – видеоинсталляция (15 мин, луп), которая вместе со скульптуральными и другими кинематографическими элементами создает гибридные медийные кулисы. Текстовые интервенции Томаса Лохера дополняют печатное произведение и были созданы специально для него.

The multi-part work *Rekapitulieren* by Juliane Jaschnow is based on audiovisual recordings from Russia and Germany, archive material and other documents on current and historical layers of the German-Russian culture of remembrance. Main part of the work is a video installation (15 min, loop) that, together with sculptural and other filmic elements, creates hybrid media settings. The textual interventions by Thomas Locher expand the publication and were created especially for it.

Juliane Jaschnow (*1989) ist Filmemacherin und Künstlerin. Schwerpunkte ihrer künstlerischen Arbeit sind kollektive Narrative und Erinnerungsprozesse, ihre identitätsstiftende Dimension und die Rolle bildpolitischer Praktiken. Juliane Jaschnow studierte Bildende Kunst im Fachbereich Expanded Cinema bei Clemens von Wedemeyer und Fotografie bei Joachim Brohm an der Hochschule für Grafik und Buchkunst Leipzig. Zuvor schloss sie ein Studium der Kommunikations- und Medienwissenschaften ab und verbrachte Auslandsaufenthalte an der Lomonossow-Universität in Moskau sowie der Akademie der bildenden Künste in Wien. Juliane Jaschnow ist Absolventin der Professional Media Master Class (PMMC) für künstlerischen Dokumentarfilm und des PMMC Lab am werkleitz Zentrum für Medienkunst. Sie nahm an den Berlinale Talents teil und ist Mitglied der Filmischen Initiative Leipzig FILZ. Ihre Arbeiten wurden in zahlreichen Ausstellungen und auf internationalen Film- und Medienkunstfestivals gezeigt, u. a. auf der transmediale, beim steirischen herbst, auf dem DOK Leipzig, dem Internationalen Kurzfilm Festival Hamburg, dem Moscow Experimental Film Festival, den Les Rencontres Internationales Paris/Berlin, im GRASSI Museum Leipzig, NRW-Forum Düsseldorf und den Deichtorhallen Hamburg. Juliane Jaschnow war Stipendiatin der Kulturstiftung des Freistaates Sachsen, erhielt Aufenthaltsstipendien des DAAD, am Künstlerhaus Otte Eckernförde, am National Centre for Contemporary Arts Kaliningrad und ist Preisträgerin von guten aussichten – junge deutsche fotografie. Als Tochter eines deutschen und eines russischen Elternteils ist sie mit beiden Sprachen und Kulturen aufgewachsen.
Kontakt: www.julianejaschnow.de

Thomas Locher (*1956) ist Künstler und lebt und arbeitet in Berlin und Leipzig. Aus dem Neokonzeptualismus kommend entstanden seit Mitte der 1980er Jahre unterschiedliche Arbeiten zu Sprache, Subjekt-Objekt-Relationen, Arbeiten zum Deutschen Grundgesetz und zu verschiedenen Aspekten der Menschenrechte. Postulate zu Freiheit, Gleichheit und Souveränität sind weitere Interessenschwerpunkte. Seit fünfzehn Jahren widmet sich Thomas Locher Themenfeldern des Ökonomischen wie Tausch, Gabe oder dem Fetischismus im Warenobjekt, dem Kredit und der Kreditwürdigkeit, sowie dem grundsätzlich porösen Zustand des ökonomischen Subjekts. Thomas Locher war Professor an der Königlich Dänischen Akademie der Bildenden Künste in Kopenhagen. Seit 2017 ist er Rektor der Hochschule für Grafik und Buchkunst Leipzig.

Dank: Karsten Lode, Susanne Haase, Johannes Ernst, Ina Weisser, Clemens von Wedemeyer, Joachim Brohm, Eiko Grimberg, Janina Herthoffer, Gregor Peschko, Andreas Broeckmann, Ilse Lafer, Stefan Schleupner, Sophia Kesting, Florian Lamm, Michael Tolmachev, Josephine Kremberg, der Familie Jaschnow, den Mitgliedern der Filmischen Initiative Leipzig, dem Künstlerhaus Otte, dem Filmnetzwerk Berlin, dem Team von guten aussichten, der Ostdeutschen Sparkassenstiftung und dem Sandstein Verlag, insbesondere Joachim Steuerer und Lutz Stellmacher.

Юлиане Яшнов (род. в 1989 г.) – кинематографист и художник. Основные направления ее художественного творчества – коллективные нарративы и процессы памяти, их создающее идентичность измерение и роль визуальной политической практики. Юлиане Яшнов изучала изобразительное искусство по специальности «Expanded Cinema» у Клеменса фон Ведемейера и «Фотография» у Йохима Брома в Академии изобразительных искусств Лейпцига. До этого она закончила обучение по специальности «Наука о коммуникации и медиаведение» и находилась на стажировке в Московском университете им. Ломоносова и Венской Академии изобразительных искусств. Юлиане Яшнов – выпускница «Professional Media Master Class» (PMMC) по художественному документальному кино и «PMMC Lab» в Центре медиа-искусства «werkleitz». Она принимала участие в «Berlinalе Talents» и является членом Лейпцигской киноинициативы «FLZ». Ее работы демонстрировались на многочисленных выставках и на международных фестивалях кино и медиа-искусства, в т. ч. «transmediale», «steirischer herbst», «DOK Leipzig», Международном фестивале короткометражных фильмов в Гамбурге, «Les Rencontres Internationales Paris/Berlin», Московском международном фестивале экспериментального кино, в Лейпцигском Музее «GRASSI», «NRW-Forum», Дюссельдорф и «Deichtorhallen», Гамбург. Юлиане Яшнов была стипендиатом Культурного фонда Свободного государства Саксония, Германской службы академических обменов «DAAD», Художественного центра в Эккертсфёрде «Otte», Государственного центра современного искусства Калининграда и является лауреатом «gute aussichten – junge deutsche fotografie». Будучи дочерью родителей из Германии и России она выросла в двуязычной среде и впитала обе культуры.
Контакт: www.julianejaschnow.de

Томас Лохер (род. в 1956 г.) – художник, живет и работает в Берлине и Лейпциге. Основываясь на неоконцептуализме, с середины 1980-х годов им были созданы различные произведения, касающиеся языка, субъектно-объектных отношений, конституции Германии и различных аспектов прав человека. Постулаты свободы, равенства и суверенитета являются дальнейшими основными сферами интересов. Уже в течение пятнадцати лет Томас Лохер посвящает себя таким тематическим областям экономики, как обмен, дарение и товарный фетишизм, кредит и кредитоспособность, а также принципиально неблагоприятное состояние экономического субъекта. Томас Лохер был профессором Датской королевской академии изобразительных искусств в Копенгагене. С 2017 года он является ректором Академии изобразительных искусств Лейпцига.

Выражается благодарность: Карстену Лоде, Сузанне Хаазе, Йоханнесу Эрнсту, Ине Вайссер, Клеменсу фон Ведемейеру, Йохиму Брому, Айко Гримбергу, Янине Херхоффер, Грегору Пешко, Андреасу Брокманну, Ильзе Лафер, Штефану Шлойпнеру, Флориану Ламму, Софии Кестинг, Михаилу Толмачеву, Йозефине Кремберг, семье Яшнов, членам Лейпцигской киноинициативы, Дому художников «Otte», киносообществу «Filmnetzwerk Berlin», команде «gute aussichten», Восточногерманскому фонду сберегательных касс и издательству «Sandstein», в особенности Йохиму Штойеру и Лутцу Штелльмахеру.

Juliane Jaschnow, born in 1989, is a filmmaker and artist. Her artistic work focuses on collective narratives and memory processes, their identity-creating dimension and the role of image politics. Juliane Jaschnow studied visual arts specializing in expanded cinema and photography with Clemens von Wedemeyer and Joachim Brohm at the Leipzig Academy of Visual Arts. Previously, she graduated in communication and media studies and spent periods abroad at Moscow's Lomonosov University and the Academy of Fine Arts Vienna. Juliane Jaschnow is a graduate of the Professional Media Master Class (PMMC) for artistic documentary film and the PMMC Lab at the werkleitz Center for Media Arts. She participated in the Berlinale Talents and is a member of the Filmic Initiative Leipzig FILZ. Her work has been shown in numerous exhibitions and at international film and media art festivals, including transmediale, steirischer herbst, DOK Leipzig, International Short Film Festival Hamburg, Moscow Experimental Film Festival, Les Rencontres Internationales Paris/Berlin, GRASSI Museum Leipzig, NRW-Forum Düsseldorf and Deichtorhallen Hamburg. Juliane Jaschnow was a fellow of the Cultural Foundation of the Free State of Saxony, received residency grants from the DAAD, at Künstlerhaus Otto Eckernförde, at the National Centre for Contemporary Arts Kaliningrad and is a prize winner of gute aussichten – junge deutsche fotografie. As daughter of one German and one Russian parent she grew up with both languages and cultures.
Contact: www.julianejaschnow.de

Thomas Locher, born in 1956, is an artist and lives and works in Berlin and Leipzig. Coming from neoconceptualism, since the mid-1980s he has produced various works on language, subject-object relations, works on the German Basic Law and on various aspects of human rights. Postulates on freedom, equality and sovereignty are other main interests. For the past fifteen years, Thomas Locher has been devoting himself to economic topics such as exchange, gift or commodity fetishism, credit and creditworthiness, as well as the fundamentally damaged state of the economic subject. Thomas Locher was professor at the Royal Danish Academy of Fine Arts in Copenhagen. Since 2017, he has been rector of the Leipzig Academy of Fine Arts.

Thanks to: Karsten Lode, Susanne Haase, Johannes Ernst, Ina Weisser, Clemens von Wedemeyer, Joachim Brohm, Eiko Grimberg, Janina Herthoffer, Gregor Peschko, Andreas Broeckmann, Ilse Lafer, Stefan Schlepner, Sophia Kesting, Florian Lamm, Michael Tolmachev, Josephine Kremberg, Jaschnow family, the members of the Filmic Initiative Leipzig, Künstlerhaus Otto, Film Network Berlin, the team of gute aussichten, Ostdeutsche Sparkassenstiftung and Sandstein Verlag, especially Joachim Steuerer and Lutz Stellmacher.

Die Ostdeutsche Sparkassenstiftung, Kulturstiftung und Gemeinschaftswerk aller Sparkassen in Brandenburg (BB), Mecklenburg-Vorpommern (MV), Sachsen (SN) und Sachsen-Anhalt (ST), steht für eine über den Tag hinausweisende Partnerschaft mit Künstlern und Kultureinrichtungen. Sie fördert, begleitet und ermöglicht künstlerische und kulturelle Vorhaben von Rang, die das Profil von vier ostdeutschen Bundesländern in der jeweiligen Region stärken.

Восточногерманский фонд сберегательных касс – культурный фонд и объединенная организация всех сберегательных касс из федеральных земель Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония и Саксония-Ангальт выступает за постоянное сотрудничество с деятелями искусства и учреждениями культуры. Он поддерживает, сопровождает и помогает реализовывать имеющие большую важность художественные и культурные проекты, способствующие укреплению этого профиля деятельности четырех восточногерманских федеральных земель в данном регионе.

The Ostdeutsche Sparkassenstiftung, East German Savings Banks Foundation, a cultural foundation and joint venture of all savings banks in Brandenburg (BB), Mecklenburg-Western Pomerania (MV), Saxony (SN) and Saxony-Anhalt (ST), is committed to an enduring partnership with artists and cultural institutions. It supports, promotes and facilitates outstanding artistic and cultural projects that enhance the cultural profile of four East German federal states in their respective regions.

In der Reihe »Signifikante Signaturen« erschienen bisher: / В серии «Signifikante Signaturen» до сих пор вышли: / Previous issues of 'Significant Signatures' presented:

1999: Susanne Ramolla (BB), Bernd Engler (MV), Eberhard Havekost (SN), Johanna Bartl (ST), 2001: Jörg Jantke (BB), Iris Thürmer (MV), Anna Franziska Schwarzbach (SN), Hans-Wulf Kunze (ST), 2002: Susken Rosenthal (BB), Sylvia Dallmann (MV), Sophia Schama (SN), Thomas Blase (ST), 2003: Daniel Klawitter (BB), Miro Zahra (MV), Peter Krauskopf (SN), Katharina Blühm (ST), 2004: Christina Glanz (BB), Mike Strauch (MV), Janet Grau (SN), Christian Weihrach (ST), 2005: Göran Gnaudschun (BB), Julia Körner (MV), Stefan Schröder (SN), Wieland Krause (ST), 2006: Sophie Natuschke (BB), Tania Zimmermann (MV), Famed (SN), Stefanie Oeft-Geffarth (ST), 2007: Marcus Golter (BB), Hilke Dettmers (MV), Henriette Grahner (SN), Franca Bartholomäi (ST), 2008: Erika Stürmer-Alex (BB), Sven Ochsenreither (MV), Stefanie Busch (SN), Klaus Völker (ST), 2009: Kathrin Harder (BB), Klaus Walter (MV), Jan Brokof (SN), Johannes Nagel (ST), 2010: Ina Abuschenko-Matwejeva (BB), Stefanie Alraune Siebert (MV), Albrecht Tübke (SN), Marc Fromm (ST), Xli: Jonas Ludwig Walter (BB), Christin Wilken (MV), Tobias Hild (SN), Sebastian Gerstengarbe (ST), Xlil: Mona Höke (BB), Janet Zeugner (MV), Kristina Schuldt (SN), XIV: Alexandre Janetzko (BB), Iris Vitzthum (MV), Martin Groß (SN), René Schäffer (ST), XV: Jana Wilsky (BB), Peter Klitta (MV), Corinne von Lebusa (SN), Simon Horn (ST), XVI: David Lehmann (BB), Tim Kellner (MV), Elisabeth Rosenthal (SN), Sophie Baumgärtner (ST), 65 Jana Debrodt (BB), 66 Bertram Schiel (MV), 67 Jakob Flohe (SN), 68 Simone Diester (ST), 69 Miro Dorow (BB), 70 Marie Jeschke (MV), 71 Jens Klein (SN), 72 Nora Mona Bach (ST), 73 Franka Schwarz (BB), 74 Ramona Czygan (MV), 75 Marten Schädlich (SN), 76 Kathrin Hänsel (ST), 77 Christine Geiszler (BB), 78 Heiko Krause (MV), 79 Juliane Jaschnow (SN), 80 Bianca Strauch (ST)

© 2020 Sandstein Verlag, Dresden, Herausgeber Издатель Editor: Ostdeutsche Sparkassenstiftung. Text Текст Text: Thomas Locher. Russische Übersetzung Перевод на русский Russian translation: Alexander Jaschnow. Englischсhе Lektorat Корректор английского текста English Copy Editing: Christoph Nöthlings, Leipzig. Redaktion Редакция Editing: Dagmar Löttgen, Ostdeutsche Sparkassenstiftung. Gestaltung Оформление Layout: Juliane Jaschnow; Joachim Steuerer, Sandstein Verlag. Fotos Фотографии Photos: Juliane Jaschnow, Jonas Matauscheck. Druck Типография Printing: Finidr s.r.o., Český Těšín. Papier Бумара Paper: GalaxiArt Samt, 135 g/m². Schrift Шрифт Font: Helvetica Neue

Rekapitulieren